

УДК 343.97

doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-13

Роль жертвы в механизме преступлений, совершаемых в состоянии аффекта

А. В. Яшин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Пензе, Пенза, Россия

andrej.yaschin@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Действующей редакцией уголовного закона ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта, предусмотрена ст. 107 и 113 Уголовного кодекса Российской Федерации. Несмотря на небольшой удельный вес данных деяний в структуре всей преступности, они отличаются повышенной общественной опасностью, поскольку посягают на главные ценности, закрепленные в Конституции Российской Федерации, – жизнь и здоровье личности. Поэтому исследование механизма аффектированного преступного поведения, а также влияния негативного поведения жертвы на формирование и развитие его этапов представляется актуальным и практически значимым. Цель работы – дать оценку роли жертвы в механизме преступлений, совершаемых в состоянии аффекта. *Материалы и методы.* Использовались научные труды по исследуемым вопросам, материалы судебной практики и данные официальной статистики. Методологической основой послужил всеобщий диалектический метод познания. Кроме того, были реализованы системно-структурный метод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, статистического анализа, обобщения судебной практики и экспертных оценок. *Результаты.* В ходе проведенного исследования установлено, что жертва играет существенную роль в механизме аффектированного преступного поведения и оказывает серьезное влияние на онтогенез всех его этапов. *Выводы.* Необходимо проводить анализ характеристик жертвы субъектами предупредительной деятельности в целях разработки наиболее эффективных мер профилактики преступлений, совершаемых в состоянии аффекта.

Ключевые слова: механизм преступного поведения, аффект, личность преступника, жертва преступления, потерпевший, мотивация преступного поведения, принятие решения, совершение преступления, постпреступное поведение, профилактика преступлений

Для цитирования: Яшин А. В. Роль жертвы в механизме преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 1. С. 164–174. doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-13

The role of the victim in the mechanism of crimes committed in a state of passion

A.V. Yashin

Penza State University, Penza, Russia

Penza branch of Moscow Witte University, Penza, Russia

andrey.yaschin@yandex.ru

Abstract. *Background.* The current version of the criminal law provides for liability for crimes committed in a state of passion in Articles 107 and 113 of the Criminal Code of the Russian Federation. Despite the small proportion of these acts in the structure of all crime, they are distinguished by increased public danger, since they encroach on the main values enshrined in the Constitution of the Russian Federation – the life and health of the individual. As a result, the study of the mechanism of affected criminal behavior, as well as the influence of the negative behavior of the victim on the formation and development of its stages, seems relevant and practically significant. The purpose of the work is to assess the role of the victim in the mechanism of crimes committed in a state of passion. *Materials and methods.* The article used scientific works on the issues under study, materials of judicial practice and official statistics data. The methodological basis was the general dialectical method of cognition. In addition, the following methods were implemented: system-structural, analysis and synthesis, deduction and induction, statistical analysis, generalization of judicial practice and expert assessments. *Results.* The study found that the victim plays a significant role in the mechanism of affected criminal behavior and has a serious impact on the ontogenesis of all its stages. *Conclusion.* A conclusion is made about the need to conduct an analysis of the characteristics of the victim by the subjects of preventive activities in order to develop the most effective measures for the prevention of crimes committed in a state of passion.

Keywords: mechanism of criminal behavior, affect, personality of the criminal, victim of crime, victim, motivation of criminal behavior, decision-making, commission of crime, post-criminal behavior, crime prevention

For citation: Yashin A.V. The role of the victim in the mechanism of crimes committed in a state of passion. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2025;(1):164–174. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-13

Преступления, совершаемые в состоянии аффекта, в структуре современной преступности занимают не столь существенное место, нежели иные деяния против жизни и здоровья. Так, в 2020 г. в Российской Федерации было зарегистрировано всего 35 преступлений, предусмотренных ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), и 13 – предусмотренных ст. 113 УК РФ. В 2021 г. данные показатели составили соответственно 29 и 18 преступлений; в 2022 г. – 29 и 9 общественно опасных деяний; в 2023 г. – 15 и 3 посяательства [1].

Тем не менее данные преступления отличаются повышенной общественной опасностью в силу того, что посягают на основные ценности, закрепленные в Конституции Российской Федерации, – жизнь и здоровье личности. Кроме того, в качестве причин и условий аффектированных пре-

ступлений всегда выступает противоправное или аморальное поведение жертвы, что следует учитывать при разработке мер их предупреждения. Поэтому исследование механизма формирования и совершения преступлений, связанных с убийством, а также причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, представляется актуальным как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

В криминологической доктрине обосновано, что главенствующим звеном механизма любого преступного поведения является личность преступника [2, с. 107]. Это объясняется тем, что личностью порождаются любые поступки индивида, в том числе и противоправные. Следует солидаризироваться с точкой зрения авторов, полагающих, что свойства личности преступника нельзя отождествлять с признаками субъекта преступления, поскольку многие ее качества не охватываются структурой состава преступления [3, с. 104]. В данном аспекте надлежит поддержать мнение Е. В. Серегиной и А. П. Ярошенко, считающих, что развитию личности преступника во многом способствуют ее внутренние факторы, в частности отражающие ее психическую сущность [4, с. 114].

Следует отметить, что именно внутренние мотивы порождают аффектированное преступное поведение, являющееся реакцией на противоправные и аморальные деяния будущей жертвы. В данном случае личность не справляется со своими эмоциями, волевые качества ее ослабевают, в результате чего проблемную ситуацию индивид начинает разрешать различными насильственными способами – от причинения вреда здоровью жертве до причинения ей смерти.

Чаще всего такое поведение присуще лицам с легко возбудимой нервной системой, когда их физиологическое аффектированное состояние приводит к эмоциональному срыву, снижающему порог регулируемости своих действий. Вследствие этого у виновных существенно уменьшается способность осознавать опасность своих действий и руководить ими, что и запускает механизм преступного насильственного поведения. Как верно указывает Е. С. Буртаева, в момент состояния аффекта лицу порой невозможно удержаться себя от ответа на агрессивные и провокационные поступки жертвы, вследствие чего он и совершает преступление [5, с. 337].

Согласно мнению психологов, ведущей причиной физиологического аффекта выступает противоречие между переживаемыми человеком нравственными установками и внешней конфликтной ситуацией, из которой выйти обычным способом не представляется возможным [6, с. 24]. Это подчеркивает, что преступное поведение, в том числе аффектированное, формируется личностью преступника не изолированно, а именно при взаимодействии с особенностями внешней среды, к которым относится и конкретная жизненная ситуация.

Конкретная жизненная ситуация, с позиции криминологов, – это не только окружающая обстановка, в которой совершается преступление, но и определенное событие, извне провоцирующее индивида к совершению об-

щественно опасного деяния [7, с. 126]. Ситуации воздействуют на особенности личности многовариантно, их взаимодействие детерминирует самые разнообразные преступные посягательства – от деяний на бытовой почве до преступлений против мира и безопасности человечества.

В качестве одного из элементов конкретной жизненной ситуации в механизме аффектированного преступного поведения выступает жертва посягательства, поскольку в данном случае виновный противоправно реагирует именно на ее негативные поступки, пытаясь разрешить возникшие проблемы. Надлежит отметить, что провокационные действия со стороны жертвы приводят не только к совершению преступлений в состоянии аффекта, но и к другим, неаффектированным, насильственным общественно опасным деяниям. Так, П. Б. Афанасьев отмечает, что повышенной способностью становиться жертвой насильственного преступления обладают лица, отличающиеся стойким антиобщественным поведением [8, с. 74].

Тем не менее индивиды, для которых аморальные и противоправные поступки стали привычкой, нередко выступают в роли жертв преступлений, совершаемых в состоянии аффекта. Механизм формирования и совершения таких преступлений отличается тем, что личность, реагируя на насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, иные аморальные либо противоправные деяния жертвы, в силу возникшего сильного душевного волнения, не имеет возможности разрешить конфликтную ситуацию иначе, чем преступным способом.

К примеру, 27 февраля 2014 г. следственным отделением отдела Министерства внутренних дел по Верхнехавскому району Воронежской области завершено расследование уголовного дела по обвинению местной жительницы в совершении преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ. В ходе предварительного расследования установлено, что у обвиняемой в результате конфликта с потерпевшим, причинившим смерть ее сыну, возникло сильное душевное волнение, обусловленное вызывающим поведением со стороны потерпевшего, она не смогла сдержать эмоций и причинила ему находившемся при ней кухонным ножом телесные повреждения, квалифицируемые как тяжкий вред здоровью [9].

Взаимодействие особенностей личности преступника с конкретной жизненной ситуацией и поступками жертвы обуславливает формирование всех четырех звеньев механизма преступного поведения: мотивации, планирования и принятия решения о совершении преступления, его реализации и поспреступного поведения.

Поскольку любое аффектированное преступление относится к умышленным деяниям, процесс формирования такого преступного поведения начинается с мотивации, которая влияет на выбор вариантов поступков индивида в той или иной ситуации.

В юридической литературе справедливо отражается, что под мотивацией понимается строго индивидуализированная система, состоящая из внешних

и внутренних факторов, детерминирующих способы личностного поведения [10, с. 134]. Тем не менее следует отметить, что возникновению и развитию мотивационных процессов преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, более способствуют именно внешние факторы, заключающиеся в деяниях будущей жертвы, нежели внутренние.

Мотивы любых насильственных преступлений, в частности убийства или причинения вреда здоровью различной степени тяжести, тесно связаны с эмоциональной средой человека, поэтому у лиц, совершающих данные деяния, уровень тревожности достаточно высокий [11, с. 61]. В свою очередь, мотивация преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, формируется под влиянием сильных неконтролируемых эмоций, вызванных поведением жертвы, что существенно ускоряет процесс осуществления преступного посяательства. Это вытекает из того, что поведение виновного обусловлено снижением способности к рациональному мышлению и предварительному обдумыванию своих действий из-за противоправных или аморальных поступков самой жертвы. При этом личность испытывает мощный эмоциональный всплеск, который оказывает подавляющее воздействие на ее психику с утратой способности контролировать себя и со снижением возможности реально оценивать возникшую ситуацию [12, с. 201].

Безусловно, психотравмирующая ситуация, предшествовавшая аффективному преступному поведению, уже сама по себе генерирует противоправную мотивацию. Следует полагать, что у лица, в отношении которого совершаются аморальные либо противоправные деяния, уже формируются разнообразные мотивы, в частности месть, ревность и т.п. Но до определенного момента лицо сдерживает начало их реализации. Желание наказать обидчика за причиненный ему моральный, физический или иной вред еще не столь велико, чтобы преступить закон. Однако длительное и систематическое негативное поведение жертвы усложняет психотравмирующую обстановку виновного, в связи с чем у него накапливается нервное напряжение, и уже неконтролируемые эмоции становятся триггером, запускающим механизм мотивации его преступного поведения.

После того как мотив сформировался, в механизме умышленного преступления наступает этап планирования и принятия решения о совершении общественно опасного деяния. Однако в механизме аффективного преступного поведения стадия планирования исключается. Это связано с тем, что аффект характеризуется кратковременной реакцией на поведение будущей жертвы. У виновного не остается времени планировать свое преступное деяние, так как аффект представляет собой моментальное реагирование виновного на негативные поступки потерпевшего [13, с. 379]. После формирования мотивации лицо спонтанно принимает решение об убийстве своего оппонента либо причинении ему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Это происходит уже в настолько критических условиях, когда виновный не в состоянии найти разумный выход из стрессовой ситуации и непроизвольно вынужден принять решение о совершении преступного посяательства.

Так, 8 августа 2017 г. Пролетарским районным судом г. Ростов-на-Дону за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ, к 1 году 2 месяцам ограничения свободы была осуждена гр-ка П. В ходе судебного разбирательства установлено, что подсудимая П. в течение длительного времени подвергалась систематическому физическому насилию со стороны потерпевшего. 1 января 2017 г. потерпевший в очередной раз нанес гр-ке П. телесные повреждения в область правой ушной области, правового плечевого сустава, левой стороны грудной клетки. У подсудимой, согласно заключению судебно-психологической экспертизы, в данный момент возникло состояние выраженного эмоционального напряжения, оказавшее существенное влияние на ее сознание и психическую деятельность, что достигло степени физиологического аффекта. В таком состоянии подсудимая П. взяла кухонный нож и нанесла им удары потерпевшему, не совместимые с жизнью¹.

Приведенный из судебной практики пример свидетельствует о том, что подсудимая, находясь в состоянии аффекта, немедленно приняла решение об убийстве потерпевшего в ответ на его противоправные действия.

После принятия решения в механизме преступного поведения наступает этап его реализации, т.е. непосредственного преступного посягательства.

Отечественным уголовным законодательством предусмотрено три вида общественно опасных деяний, совершаемых в состоянии аффекта, за которые предусмотрена уголовная ответственность. Это убийство (ст. 107 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (причем за оба вида вреда здоровью ответственность наступает по ст. 113 УК РФ). Безусловно, что в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) потерпевшему может быть причинен и легкий вред здоровью, но данный вид деяния действующей редакцией УК РФ не криминализован.

Тем не менее противоправность и аморальность поведения потерпевшего, в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, является основанием, смягчающим наказание. Да и совершение любого преступления в состоянии аффекта также может признаваться смягчающим обстоятельством на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Состояние аффекта существенно влияет на квалификацию содеянного и выступает в качестве разграничителя со смежными преступлениями. По мнению ряда авторов, как правило, между аморальными и противоправными действиями жертвы и преступными деяниями виновного в совершении преступления в состоянии аффекта должен быть незначительный промежуток времени [14, с. 38]. Тем не менее в материалах судебной практики можно встретить не только случаи, когда аффект проявляется через некоторый более или менее длительный временной интервал, но и когда сам аффект продолжался в течение определенного времени.

¹ Приговор Пролетарского районного суда г. Ростов-на-Дону от 8 августа 2017 года по делу № 1-360/2017 // Официальный сайт Пролетарского районного суда г. Ростов-на-Дону. URL: https://proletarsky--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=155462978&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 29.12.2024).

Например, 11 августа 2016 г. Бутырским районным судом г. Москвы за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 107 УК РФ, к 1 году 3 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев осужден гр-н К. В ходе судебного заседания установлено, что 13 октября 2015 г. ранее незнакомые подсудимому двое мужчин внезапно напали на него и стали избивать, причинив телесные повреждения. В результате такого субъективно неожиданного экстремального психотравмирующего фактора, обусловившего резкий рост эмоционального возбуждения, у подсудимого К. возникло состояние физиологического аффекта, подтвержденное заключением комплексной психолого-психиатрической экспертизы. После этого, все еще находясь в состоянии сильного душевного волнения, подсудимый К. сел за руль своего автомобиля «Форд Эскейп» и совершил наезд на своих обидчиков. Поскольку потерпевшим была оказана своевременная медицинская помощь, смерть не наступила по независящим от подсудимого К. обстоятельствам¹.

Следует согласиться с суждением Т. В. Сысоевой, полагающей, что круг обстоятельств, которые могут вызвать у виновного состояние аффекта, достаточно широк и такие обстоятельства довольно сложно ограничить конкретными поступками [15, с. 333]. Вместе с тем этап совершения преступления в механизме аффектированного преступного поведения связан с конкретными, указанными в уголовном законе обстоятельствами – насилием, издевательством, тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а также иными аморальными и противоправными деяниями со стороны потерпевшего. Из этого следует, что взаимодействие особенностей личности преступника и поведения жертвы наиболее активно проявляется именно на данной стадии механизма преступления, совершаемого в состоянии аффекта.

Заключительным звеном механизма преступного посягательства является постпреступное поведение. На данном этапе лицо, совершившее преступление, может избрать два варианта своей дальнейшей деятельности. Первый вариант связан с оказанием помощи потерпевшему, в том числе медицинской, раскаянием, явкой с повинной, активным способствованием раскрытию и расследованию преступления и другими позитивными деяниями. Второй вариант заключается в уничтожении следов преступления, желании скрыться от правосудия, избежать уголовной ответственности, а также иных негативных актах.

Результаты изучения материалов судебно-следственной практики по уголовным делам об аффектированных преступлениях свидетельствуют, что виновный нередко избирает первый вариант поведения. Это связано с тем, что само преступление в состоянии аффекта неожиданно для лица, его совершившего. После того как сильное душевное волнение прекращается, виновный начинает анализировать свои поступки и приходит к выводу, что

¹ Приговор Бутырского районного суда г. Москва от 11 августа 2016 года по делу № 1-453/2014 // Судебная практика по статье 107 УК РФ. URL: <https://sud-praktika.cloud/precedent/82572.html> (дата обращения: 29.12.2024).

в данной ситуации необходимо помочь не только потерпевшему, но и самому себе. Как справедливо отмечает А. В. Боярская, такое поведение осуществляется виновным в целях получения правового блага в виде смягчения наказания за совершенное преступление [16, с. 109]. Кроме того, поскольку преступления, предусмотренные ст. 107 и 113 УК РФ, относятся к категориям небольшой и средней тяжести, позитивное постпреступное поведение может являться основанием освобождения виновного от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных уголовным законом.

На этом этапе механизма аффектированного преступного поведения жертва также играет определенную роль. Спровоцировав изначально преступление, после его совершения она как бы дает шанс виновному смягчить наказание либо вообще быть освобожденным от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

На основании изложенного следует сделать вывод, что жертва играет существенную роль в механизме аффектированного преступного поведения и оказывает серьезное влияние на формирование и развитие всех его этапов. Продолжительное по времени аморальное либо противоправное поведение жертвы усиливает психотравмирующее эмоциональное состояние виновного и ускоряет его мотивационные процессы. Взаимодействие личностных особенностей преступника и жертвы приводит к моментальному принятию решения о совершении преступления в ответ на противоправные действия потерпевшего. Наиболее активным оказывается влияние жертвы на совершение аффектированного преступления на стадии исполнения решения о совершении общественно опасного деяния. И, наконец, на этапе постпреступного поведения негативные поступки жертвы, которые обусловили совершение аффектированного преступления, являются обстоятельствами, смягчающими наказание виновного. Указанные факторы следует учитывать субъектам предупредительной деятельности при разработке мер профилактики преступлений, совершаемых в состоянии аффекта.

Список литературы

1. Статистика преступности // Официальный сайт Российской криминологической ассоциации имени Азалии Ивановны Долговой. URL: https://crimas.ru/?page_id=5050 (дата обращения: 29.12.2024).
2. Эминов В. Е., Антонян Ю. М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107–112.
3. Кобец П. Н. О необходимости исследования личности преступника и его преступного поведения, в целях эффективности борьбы с таким поведением // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 16-3. С. 104–105.
4. Серегина Е. В., Ярошенко А. П. Вопросы формирования личности преступника и типичные признаки современного преступника // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 9. С. 112–117.
5. Буртаева Е. С. Эмоции в виде аффекта и их влияние на уголовную ответственность // Вопросы российской юстиции. 2023. № 23. С. 334–340.

6. Исхакова А. Р. Аффект как правовой и психологический феномен // Державинский форум. 2020. Т. 4, № 15. С. 23–28.
7. Диденко К. В., Бочарникова Л. Н., Устинова В. В. К вопросу о роли личности и конкретной жизненной ситуации в механизме индивидуального преступного поведения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 4. С. 124–127.
8. Афанасьев П. Б. Роль жертвы в механизме преступного поведения при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2. С. 72–75.
9. Судом рассмотрено уголовное дело по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта // Официальный сайт Главного управления МВД России по Воронежской области. URL: <https://36.mvd.rf/news/item/2022074> (дата обращения: 29.12.2024).
10. Пойда Е. Е. Мотивация преступного поведения // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2022. № 1. С. 133–137.
11. Антонян Ю. М. Мотивы убийств // Научный портал МВД России. 2024. № 2. С. 60–67.
12. Савостокин М. Б. Аффект: сущность явления и проблемы квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11-1. С. 201–205.
13. Лазарева А. С., Гончаров А. А., Квасникова Т. В. Аффект с точки зрения уголовного права, психологии, психиатрии, физиологии // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6, № 5. С. 374–381.
14. Сорокин А. И. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2020. № 4. С. 38–42.
15. Сысоева Т. В. Проблемы квалификации преступлений по статье 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта), связанные с установлением противоправности или аморальности поведения потерпевшего // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9. С. 331–333.
16. Боярская А. В. Виды позитивного посткриминального поведения, поощряемого положениями ч. 2, 4 ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2022. Т. 19, № 3. С. 108–117.

References

1. Crime statistics. *Ofitsial'nyy sayt Rossiyskoy kriminologicheskoy assotsiatsii imeni Azalii Ivanovny Dolgovoy* = *Official website of the Russian Criminological Association named after Azalia Ivanovna Dolgova*. (In Russ.). Available at: https://crimas.ru/?page_id=5050 (accessed 29.12.2024).
2. Eminov V.E., Antonyan Yu.M. The personality of the criminal and its formation. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* = *Current issues of Russian law*. 2015;(1): 107–112. (In Russ.)
3. Kobets P.N. On the need to study the personality of the criminal and his criminal behavior, in order to effectively combat such behavior. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire* = *Fundamental and applied research in the modern world*. 2016;(16-3):104–105. (In Russ.)
4. Seregina E.V., Yaroshenko A.P. The issues of formation of the criminal's personality and typical signs of a modern criminal. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika*;

- predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management.* 2022;(9):112–117. (In Russ.)
5. Burtaeva E.S. Emotions in the form of affect and their influence on criminal liability. *Voprosy rossiyskoy yustitsii = Questions of Russian justice.* 2023;(23):334–340. (In Russ.)
 6. Iskhakova A.R. Affect as a legal and psychological phenomenon. *Derzhavinskiy forum = Derzhavin Forum.* 2020;4(15):23–28. (In Russ.)
 7. Didenko K.V., Bocharnikova L.N., Ustinova V.V. On the role of personality and specific life situation in the mechanism of individual criminal behavior. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management.* 2019;(4):124–127. (In Russ.)
 8. Afanas'ev P.B. The role of the victim in the mechanism of criminal behavior in the intentional infliction of grievous bodily harm. *Vestnik akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii = Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.* 2020;(2):72–75. (In Russ.)
 9. The court considered a criminal case on the fact of intentional causing of serious bodily harm in a state of passion. *Ofitsial'nyy sayt Glavnogo upravleniya MVD Rossii po Voronezhskoy oblasti = Official website of the main directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Voronezh region.* (In Russ.). Available at: <https://36.mvd.rf/news/item/2022074> (accessed 29.12.2024).
 10. Poyda E.E. Motivation for criminal behavior. *Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University.* 2022;(1):133–137. (In Russ.)
 11. Antonyan Yu.M. Motives for the murders. *Nauchnyy portal MVD Rossii = Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2024;(2):60–67. (In Russ.)
 12. Savostokin M.B. Affect: the essence of the phenomenon and problems of qualification. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2023;(11-1):201–205. (In Russ.)
 13. Lazareva A.S., Goncharov A.A., Kvasnikova T.V. Affect from the point of view of criminal law, psychology, psychiatry, physiology. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice.* 2020;6(5):374–381. (In Russ.)
 14. Sorokin A.I. Problems of qualification of murder committed in a state of passion. *Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova = Scientific bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov.* 2020;(4):38–42. (In Russ.)
 15. Sysoeva T.V. Problems of qualification of a crime under Article 107 of the Criminal Code of RF (murder committed in a state of affect), connected with the establishment of the wrongfulness or immorality of the victim's conduct. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice.* 2023;(9):331–333. (In Russ.)
 16. Boyarskaya A.V. Types of positive post-criminal behavior encouraged by the provisions of Part 2, 4 of Article 62 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Omsk University. Series: Law.* 2022;19(3):108–117. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Андрей Владимирович Яшин

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры правоохранительной
деятельности, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40);
профессор кафедры юриспруденции,
филиал Московского университета
имени С. Ю. Витте в г. Пензе
(Россия, г. Пенза, ул. Вяземского, 25Б)

E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Andrei V. Yashin

Doctor of juridical sciences, associate
professor, professor of the sub-department
of law enforcement, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia);
professor of the sub-department
of jurisprudence, Penza branch of Moscow
Witte University (25B Vyazemskogo street,
Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 17.01.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.01.2025

Принята к публикации / Accepted 22.02.2025